

Ужин в Хогвартсе был довольно насыщенным. После сытного приема пищи. И после исполнения школьной песни с странным акцентом. Дамблдор вытер глаза, его громкий голос эхом разносился по всему залу. Музыка прекраснее всего, что мы здесь делаем! А сейчас время для сна. Пора вернуться в общежития. Голос стих. В зале внезапно стало многолюдно. У Хаффлаффа было больше всего первокурсников. Они следовали за старостой Труманом, готовясь вернуться в общежитие. Оуэн последовал за ними. Пробираясь сквозь шумную толпу, он вышел из ресторана и поднялся по мраморным ступеням. Только он подошел к потоку людей, направлявшихся в подвал, как впереди послышался крик профессора. Мистер Санчес. Это была профессор Макгонагл. Она стояла у входа в спиральную лестницу, смотрела на него с серьезным выражением лица. Что случилось, профессор? - Оуэн прошел через толпу и подошел к профессору Макгонагл. Директор хочет узнать больше о том, что произошло на Поезде в Хогвартс. - Профессор сказала медленно, - Следуйте за мной. Она развернулась и направилась к спиральной лестнице. — На восьмом этаже, под недоуменными взглядами всех Гриффиндоров, они с профессором Макгонагл направились к коридору со статуей гриффона. Профессор Макгонагл крикнула команде каменному скульптуре: Куча тараканов! Сразу же статуя гриффона повернулась на полуборота, открыв спиральную лестницу. В конце лестницы была светящаяся дубовая дверь. Открыв деревянную дверь. Внутри свет казался несколько недостаточным. Первая реакция Оуэна была таковой: профессору Дамблдору, возможно, не помешали бы свечи. Хотя офис перед ним был заполнен всевозможными странными и причудливыми гаджетами, он очень соответствовал описанию из оригинальной работы. Тем не менее, он все же предпочитал офис директора. Там сверкало все вокруг, наполняя пространство золотистым светом, словно теплое солнце прямо над головой. Офис был полон уютных вещей и разнообразных цветов. На столе у Дамблдора также были фотографии его семьи. Оуэн их видел. Аберфорт, Криденс, Нагел. И ее дочь. Он не знал имени, но догадывался, что второе имя должно быть: Ариана. О! Неприятный маленький дьявол здесь. Увидев гостя, Первораздельная шляпа первой заговорила. Она, казалось, не успокоилась, и ее тон не звучал как обычное пение. Рядом со столом Дамблдора стоял высокий позолоченный жердь, на которой сидел феникс Фоукс. Ниже были полукруглые книжные шкафы, встроенные в стену. Шкафы были заполнены различными книгами и магическими предметами. Оуэн даже увидел Меч Гриффиндора. Первораздельная шляпа находилась в одной из ячеек. Мистер Санчес. - Дамблдор выглядел очень расслабленным и не собирался предъявлять ему какие-либо обвинения. Он медленно встал и подошел к Оуэну, - Хотите конфет? На столе спокойно лежала большая гора лакричных тараканов на серебряной тарелке. Оуэн знал это угощение. Как потенциальный гурман, он пробовал большинство закусок в волшебном мире, даже эти странные сладости. Гора тараканов не отличалась от обычных конфет, когда его ставят на стол. Они двигались только при поднятии. Что касается вкуса - не слишком удачно. Для Оуэна это было слишком сладко и немного приторно. Нет, профессор, мой дедушка говорил, что чрезмерное употребление конфет может привести к кариесу. Правда? - Профессор Дамблдор совершенно не волновался о кариесе. Он взял одну конфету и положил ее в рот. - Хотя выглядит это немного странно, но на вкус довольно неплохо. Молодым людям следует быть смелыми и пробовать новое. Разве вы не британец? - Вдруг профессор сменил тон и заговорил о семье Оуэна по-домашнему. Оуэн не удивился этому. Это не было секретом. Это было записано Министерством магии. Он не был контрабандным в Англию. - Да, я родился во Франции. Я был в магловском приюте в Париже до тех пор, пока мне не исполнилось четыре года. О? А как же ваш дедушка? - Дамблдор внезапно проявил интерес. Он не мог не понять ведьмака, который мог заставить одиннадцатилетнего волшебника произнести заклинание, как Заклинание Паралича. Но, когда он на самом деле изучал информацию об Оуэне, он обнаружил, что почти вся информация, записанная Министерством магии, была чепухой без предисловия и последствий, просто случайные записи. Это похоже на - кто-то контролировал какого-то бедного британского ауранта заклинанием Империиус, случайно записав. Мой дедушка? - Оуэн удивился. - На самом деле, я не очень хорошо его знаю. Должно быть, между нами нет

кровного родства. После того как он забрал меня из приюта, он привел меня в Англию. Он называл его дедом (в английском нет такого слова, как дед, все называют его дедом.) Это было лишь из-за имени Рика. Оуэн просто так его называл, а мужчина не возражал. Со временем Оуэн привык к этому. Что касается идентичности дедушки. У него были некоторые предположения, но он не был уверен. Только на 99% уверен! Он боялся гордиться последними 0.1. Да, я понимаю. - Профессор слегка кивнул, в его полумесяц глазах была прозрачная серьезность, - Мистер Санчес, я все равно должен сказать, что издеваться над одноклассниками - это никогда не правильно. Что касается Гарри - Вдруг голос Дамблдора изменился, его голос стал немного настойчивым, - Это ваша палочка? Из-за своей еженедельной привычки палочка Оуэна всегда находилась на самом видном месте на поясе. Там была небольшая карман, где около двух третей палочки было погружено в карман, а остальное было выставлено для удобного доступа. А? Это палочка моего дедушки. Знаете ли, купить палочку стоит много денег. У волшебников есть традиция передавать палочки, но большинство волшебников предпочитают покупать новые. Потому что, независимо от того, насколько близки они по крови, чужая палочка никогда не будет работать так гладко, как своя. Оуэн достал свою палочку из кармана. Можно посмотреть? Конечно, держите. - Оуэн протянул палочку, его выражение лица непроизвольно дёрнулось. Ему хотелось смеяться, но он сдерживался. Дамблдор взял палочку и внимательно посмотрел на нее. Это была палочка, напоминающая мертвую ветку. Единственное, что выделяло ее, это материальная основа - серебристый липа, что является очень драгоценным материалом. Палочки из серебристого липа стали очень популярными в 19 веке. Из-за нехватки этого дерева на рынке некоторые недобросовестные торговцы даже окрашивали второсортные деревья, чтобы обмануть потребителей. Этот вид палочки был популярен не только из-за своей красивой внешности, но и благодаря отличным характеристикам в руках "ведунов" или волшебников, хорошо владеющих "лепименизмом". Эти две таинственные магии придавали владельцу серебристой липовой палочки высокий статус. Такое дерево у волшебников не водится. Есть только один обладатель палочки из серебристого липа, который наиболее известен в истории и самый знакомый Дамблдору. Воздух в офисе директора, казалось, замер. На протяжении нескольких минут Дамблдор молчал. Только когда профессор Макгонагл, стоявшая рядом с Оуэном, напомнила ему, он вышел из воспоминаний. Это Оуэн? Хотите перекусить перед сном? Скоро получат подпись. Завтра должна прийти подпись. Ожидается, что статус будет получен завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/118801/4759840>